

УТРЕННЯЯ СКАЗКА

Было девять часов утра, и Вальтер Михайлович, который так неожиданно вмешался в наш разговор, появился улыбающийся, припорошенный снежком, как Дед Мороз. Откуда так рано? Из цирка, репетиции, которая каждый день начинается в семь часов утра.

Аскольд и Гарик затормозили отца, и началась традиционная утренняя сказка. В ней принимали участие тигры и львы, пумы и леопарды, ягуары и рыси.

Я тихонько вышла из комнаты, чтобы не мешать добродушному, заботливому сказочнику творить чудеса и побеждать зло.

Таким я себе не могла представить известного дрессировщика, укрощающего самых коварных животных. Вспоминались рассказы и статья о смелости Запашного на арене, о его победе над тигрицей Багирой, которая в день дебюта, двадцать лет назад, попыталась расправиться со своим хозяином. Только смелость, ловкость и решительность спасли тогда дрессировщика от неминуемой гибели...

Как оказалось впоследствии, голландский дрессировщик Кланд продал эту тигрицу, не описав ее родословную. Это была тигрица-людоед. Умная и хитрая, она выбирала момент, когда можно будет расправиться с этим человеком.

И во время первого представления в ярко освещенном цирке, она, улучив момент, прыгнула Вальтеру на спину, пытаясь, дотянуться до головы. Но он не растерялся. Спортсмен, в прошлом великолепный гимнаст и акробат, мастер спорта по штанге, Вальтер успел схватить Багиру за бакенбарды и изо всех сил, не обращая внимания на сжимающие его клешнями когтистые лапы тигрицы, стал втискивать голову ей в пасть, чтобы она не смогла сомкнуть свои челюсти. На помощь подоспели дрессировщик Борис Эдер и брат Мстислав. Полтора месяца лечили врачи раны, полученные дрессировщиком в схватке. Но он сумел найти подход к Багире, укротить ее и приручить.

Вот таким представляла себе Вальтера Запашного. И, конечно, мне не терпелось увидеть его на арене. Тогда семь лет назад это представление произвело на меня неизгладимое впечатление. И эта картинка запечатлелась в моей памяти. Вот верхом на коне на манеж стремительно выезжает смелый, молодой ковбой. Из засады за ним следит лев. Прыжок — и кажется, что охотник в опасности, но нет — это только трюк. Пумы, рысь, пантеры, тигры, львы, ягуары занимают свои места на манеже. Непримиримые враги на воле, здесь они собраны в одной клетке, и даже это уже победа, но то, что все они подчинились одному человеку, то, что они понимают и слушаются его, подчиняются его взгляду, жесту — это и есть настоящее мастерство дрессировщика. Но Вальтер Запашный — просто дрессировщик, артист и режиссер, и все

его «артисты» подчиняются его режиссерскому замыслу.

Вот он вместе с тигрицей Альмой танцует чарльстон, а лев Султан хлопает в ладоши в такт музыке. Рысь бьет в барабан. Лев, как заправский наездник, прыгает на галлопирующую лошадь, соскакивает и снова прыгает. И все это легко, с

мне не об опасных хищниках, а о своих детях, о своих мальчишках: «Это наши младшие братья. У них необыкновенное чутье. Раньше мне казалось, я очень люблю животных. Но по-настоящему я полюбил их только сейчас, когда стал зрелым мастером. Только теперь я понял, как мало знаю, как мало умею.

петь друг друга и подчиняться моей воле, но друг друга как-то чувствовать, понимать, если хотите любить».

Прошло семь лет. Вальтер Михайлович со своими питомцами гастролировал по циркам страны, был в Монголии. И встречались мы с ним иногда мимоходом.

— Что нового?

— Ввожу новых животных, репетирую новые трюки, теперь у меня новое начало. Лошадей уже нет. Постарели, ушли на пенсию — пришлось снять эти трюки, новых лошадей пока не дали. Мальчишки мои уже совсем большие, школьники, репетируют, занимаются спортом.

— А сказки они все так же любят? — улыбаюсь я.

— Да. Но теперь я им иногда читаю отрывки из моей будущей книги.

Посыл — трюк, посыл — место. Отменная дисциплина в клетке, дружелюбие, артистизм и даже шутка.

А утром я спешу на репетицию. Сегодня очень ответственный момент: соединение нового поколения тигров со «стариками». Это очень опасная ситуация. Малыши уже прошли первые азы дрессуры, знают место, команды, исполняют несложные трюки. Но как поведут они себя в присутствии старших, и как поведут себя хозяева этой клетки с малышами. Тут есть родители малышей, но есть и чужие «мамы» и «папы». Да, встреча может оказаться непредсказуемой.

Вальтер Михайлович в манеже, на страже униформисты с водой. «Старички» на своих местах.

— «Подавайте животных» — командует дресси-

пройти и не так удачно!

Он отвечает на мои вопросы, а сам внимательно поглядывает на манеж, время от времени обращается с командами к тиграм, что-то подсказывает ассистентам.

Мне, конечно, интересно узнать, как ему удалось достигнуть такого взаимопонимания с животными, ведь, наверное, это получилось не сразу.

— Почти тридцать лет я занимаюсь дрессурой хищников. Если раньше я принуждал животное, если я больше заставлял, хотя много применял и методов вкусового поощрения, то теперь я умею понимать состояние животного.

— Вальтер Михайлович, возвращаясь к истории двадцатилетней давности, к вашему неудачному дебюту, хочется спросить: после того, как врачи вас выписали из госпиталя и вы снова вернулись в цирк к своим животным, вы не попытались избавиться от Багиры, ведь уже знали, что она людоед?

— Министерство культуры предложило мне это сделать, и я его обманул, я отдал другую тигрицу и сказал, что она людоед. А сделал это потому, что Багира была необыкновенная. Она обладала превосходной памятью. А как исполнительница была необыкновенно талантлива. Грაციозная, хорошо развитая — она являла собой воплощение красоты. Взгляд с поволокой, желто-зеленый блеск в глазах. Это дар природы. Ты чувствуешь, что идешь на поединок, одерживаешь верх. Ты чувствуешь — ты человек. С такой тигрицей работая, надо было быть во всеоружии, но было интересно. Это был мой партнер, барометр, это был мой оппонент. Я ее любил, уважал за ее талант, и потому не мог расстаться. Она у меня проработала девятнадцать с половиной лет.

— А после Багиры были у вас любимцы?

— У меня был лев Султан. Он был артистом. Мы же ищем таланты. Он играл роль льва. Вот если надо было играть разъяренного льва, достаточно было ему дать команду: ну успокойся, — он тут же становился — домашняя собака.

Была у меня еще пантера по кличке Ватан. Эта красавица прибыла из джунглей. Она замечательна тем, что заставила сомневаться: есть ли у нее чувство страха. Эта маленькая пантера весом сто двадцать пять килограммов, могла пойти на поединок с тигром весом пятьсот килограммов, со львом.

Как важно, когда работаешь с животными, знать их привычки, их характеры, их сильные и слабые стороны, ведь только тогда можно создать аттракцион, маленький спектакль.

Заканчивалось представление. Публика стоя аплодировала... И я вспомнила, как тогда, семь лет назад, впервые увидев работу Вальтера Михайловича, аплодировала. Аплодировала от всей души, как ребенок, увидевший ожившую сказку из любимой книжки. Ту самую, о которой меня просили маленькие Гарик и Аскольд, восседающая на моих коленях, — про тигров, про львов и слонов. Неожиданную, радостную, утреннюю сказку.

Э. БОРОВИК.

С Вальтером Михайловичем Запашным — заслуженным артистом РСФСР я познакомилась семь лет назад. Поезд в Брянск, где гастролировал аттракцион Запашного, приходил на рассвете, но Вальтера Михайловича, несмотря на ранний час, дома уже не было.

— А папа в цирке! — выпалил четырехлетний мальчуган, — кувыркающийся на диване.

— Папа ре-пе-ти-рует! — добавил второй, поменьше.

Жена Вальтера Михайловича, Татьяна, готовила завтрак, мальчишки Гарик и Аскольд быстро освоились, уселись ко мне на колени и потребовали: «Расскажи сказку!»

— А какую? — спросила я.

— Такую, как папа рассказывает, про тигров, про львов.

— И про слонов.

— А вы не боитесь тигров и львов.

— Нет, нет! — закричали мальчишки, — мы их любим!

— Ну вот и молодцы! — раздался голос за моей спиной, и я увидела Вальтера Михайловича Запашного, потомственного артиста, большого циркового мастера.

удовольствием, без нажима. Оседлав льва, Вальтер прыгает на нем с одного ренского колеса на другое. Но Вальтер никогда не забывает, что у каждого из животных свой характер, который может проявиться в любую минуту. Есть животные, которые так и норовят вступить в схватку с партнерами. Да, это совсем не просто работать с такими разными по характеру «актерами». Дрессировщик должен быть предельно внимательным и в то же время мы, зрители, не должны чувствовать его напряжения. Смел, решителен, артистичен на манеже Вальтер Запашный. А в жизни? Когда вечером в опустевшем ночном цирке мы беседовали с ним о его работе, о животных, я снова увидела мягкого и доброго человека, такого, каким я встретила его утром. Казалось, что он рассказывает

Столько я потратил времени, чтобы добиться элементарных вещей, на которые сегодня требуется всего несколько приемов. Если раньше к взрослому хищнику я входил, понимая, что рискую жизнью, то теперь вхожу будучи уверенным, что у нас не произойдет конфликта. Мы пробуем силы, но мы не оскорбим друг друга ничем, найдём взаимопонимание, я докажу, что животное должно мне подчиниться, и оно будет мне подчиняться.

Я специально закончил Киевский институт физкультуры и Одесский медицинский институт, чтобы быть готовым оказывать помощь. Они же живые существа, они способны болеть самыми разными болезнями. В смешанной группе, где я работаю, обязательно нужно найти психологическую совместимость. Животные должны не только тер-

И вот снова встреча с Вальтером Михайловичем Запашным в цирке города Донецка. И опять я с нетерпением жду представления, ведь в этом году Вальтеру Михайловичу Запашному исполняется 60 лет, возраст для дрессировщика немалый!

Начинается второе отделение, поставлена клетка, прозвенел третий звонок. Полный свет в манеже, вступает оркестр. Тройка красавцев-львов, запряженная в повозку, выкатывает на манеж улыбающегося, неузнаваемо молодого, какого-то празднично-шикарного и чуть загадочного дрессировщика. Он бросает вожжи, соскакивает на манеж, комплимент зрителям. Удар шамбарьером, и манеж начинают заполнять львы, тигры, пантеры, пумы. И опять, как и семь лет назад, идет интересная, яркая, темпераментная рабо-

ровщик! В манеж вбегают тигренки. На минуту останавливается от неожиданности, ведь больших тигров в клетке он видит впервые. А потом очень радостно бросается к одному из больших и начинает ласкаться, шалить, совсем, как ребенок.

В клетку вбегают другие тигрята. Вальтер Михайлович приговаривает: «Осторожно, дети! Дети! Дети!» Ведут они себя по-разному, кто-то жмется в угол, кто-то сразу же садится на свое место, а самый смелый, увидев подвешенный кусок мяса, не успокаивается, пока не срыгает его. Старички тоже ведут себя по-разному, кто-то готов и «отшлепать малышей». И все-таки обстановка доброжелательная. Запашный даже позволяет себе выйти из клетки, садится рядом со мной, вытирает пот со лба, переводит дух. Все могло